

От литорали до абиссали

В нашем Дальневосточном отделе есть замечательная традиция – читать память организаторов науки проведением конференций в их честь. Вот и нынешней осенью в Национальном научном центре морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН состоялась научная конференция «Биоразнообразие и эволюция» – Пятые чтения памяти академика О.Г. Кусакина.

О.Г. Кусакин был организатором, руководителем и непосредственным исполнителем более семидесяти экспедиций в труднодоступные прибрежные места Дальнего Востока. В соавторстве с молодыми сотрудниками он опубликовал списки более 6000 видов морских животных залива Петра Великого и литорали дальневосточных морей России. Столь трудоёмкая работа отсутствует даже для менее обширных регионов и не имеет аналогов не только в русской, но и в мировой литературе. Ещё одним большим научным увлечением академика стало построение фильмам всего органического мира. В частности, О.Г. Кусакин вместе с известным цитологом А.Л. Дроздовым написали и издали двухтомную монографию «Филема органического мира».

Вспоминает доктор биологических наук Вячеслав Николаевич Иванков:

Н.В. КОЗЛОВСКИЙ – младший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

– Моё знакомство с Олегом Григорьевичем Кусакиным выпало на 1963 год и произошло на кафедре гидробиологии и иктологии Ленинградского госуниверситета. Я был аспирантом, он – преподавателем. Встретил меня радушно, в общении не было ни тени снобизма и высокомерия. Поразили не только его профессиональные знания, но и разносторонние увлечения. Он любил театр, поэзию, обладал невероятным чувством юмора. Был интересным собеседником. И не только поэтому я проникся к нему уважением. Запомнилась мне одна его особенность – он искренне радо-

вался возможности кому-то помочь. Его консультации всегда были глубокими и компетентными. Наше тесное общение продолжалось и во Владивостоке – в Институте биологии моря, Дальневосточном госуниверситете.

Перед началом научной конференции прозвучали приветствия временно исполняющего обязанности директора ННЦМБ ДВО РАН В.С. Одинцова и профессора ДВФУ В.Н. Иванкова. Затем было предоставлено время докладчикам. Темы сообщений были самыми разнообразными, но касались они различных проблем биологии и, в частности, зоологии, поднимались и вопросы, связанные с загрязнением морей и прибрежных рек.

В.С. ОДИНЦОВ –врио директора ННЦМБ

С интересным докладом выступила ученица академика О.Г. Кусакина кандидат биологических наук Марина Валентиновна Малютина. Назывался он «От литорали до ультраабиссали – путеводная звезда Кусакина». Она напомнила всем о достижениях академика. Тем, которые знали его лично, и молодым, что знают крупного учёного только по его трудам и рассказам старших коллег.

Мечтой Олега Григорьевича было исследование Тихого океана от самой его северной части до самой южной точки. То, что он не успел сделать, воплотили в жизнь его молодые коллеги и ученики. Кандидат биологических наук Татьяна Николаевна Даутова, в частности, рассказала о предварительных результатах последней большой экспедиции ННЦМБ ДВО РАН, которую она возглавляла. Где она проходила? Об этом говорит само название доклада – «Комплексные исследования экосистем океанических подлентий императорского (северо-западного) хребта (северная часть Тихого океана)».

Неравнодушно реагировал зал на доклад доктора биологических наук Анатолия Леонидовича Дроздова и кандидата физико-математических наук Александра Сергеевича Бурундукова «Разнообразие мейобентоса и

А.А. БАЛАНОВ – научный руководитель лаборатории иктологии ННЦМБ ДВО РАН

принцип конкурентного исключения Вольтера-Гаузе».

Научная конференция проходила два дня. На её заключительном этапе прозвучали воспоминания вдовы и соратницы академика Аллы Петровны Касаткиной. Много тёплых слов сказала в адрес мужа Алла Петровна, её поддержали присутствующие на заседании.

В «Дальневосточном учёном» мы публикуем очерк-воспоминание доктора биологических наук А.П. Касаткиной в сокращённом варианте.

**Елена КОРНИЛОВА
Фото Леонида МАКОГИНА**

Они были первыми

В Питере

После ужина Олег продолжал работать ночами, чаще до трёх или четырёх утра. А в 7 уже спешил на кафедру университета, а там – лекции студентам, работа по Антарктике (доказательство движения материков), разборка материалов экспедиций. В голове его была мечта – создать новый институт, который занимался бы исключительно биологией моря, создать коллектив биологов, обучить студентов Владивостока. Мечта-мечтой, но необходимо было доказать вышестоящим академиком: почему нужен именно новый институт. Почему нельзя было разместить научный отдел по морской биологии в других уже существующих институтах? В одном из них объединить исследования, которые проводят отдельно в разных подразделениях зоологии (в ЗИНе РАН), ботаники (БИН РАН) и микробиологии. Главная программа – создать Центр по изучению микромира, мира животных и растений (в первую очередь – дальневосточных морей, а затем и Мирового океана), сделать Базу данных, коллекции по морским видам животных и растений, т.е. Центр обеспечения консультаций по систематике, филогении и экологии биоты моря, начиная от приливо-отливной зоны моря до абиссали. Доказательство в пользу создания нового Центра – большой объём работ обширной зоны литорали дальневосточных морей, их шельфа и абиссали, который под силу только отдельному институту, а не мелкой лаборатории в стенах уже существующего. И он сделал это – доказал, обосновал необходимость нового Научного центра по биологии. Его большой друг москвич, аспирант Зоологического института, Николай Николаевич Воронцов с жаром поддерживал идею. Шло время, через четыре года мы с

Олегом переехали в новую квартиру на улице Орбели, а Николай Николаевич Воронцов защитил диссертацию, женился на Ляле Ляпуновой (дочери известного математика академика Алексея Андреевича Ляпунова) и переехал с семьёй в Новосибирск, знаменитый Сибирский Научный Отдел Академии наук СССР главным учёным секретарём. Дальневосточная Академия наук (ДВНЦ) была лишь частью Сибири. Как добродушно шутил Олег: у Николая Николаевича – большой талант пить чай с академиками. У Николая Николаевича как главного учёного секретаря Академии наук были, естественно, возможности встречаться с академиками; и при встречах, серьёзных обсуждениях организационных проблем в Дальневосточном научном центре (подопечном Новосибирску) он показывал проект Олега, в частности, нового научного центра во Владивостоке. И, вот...

Осенью 1965 года из Новосибирска прилетел Николай Николаевич Воронцов – главный учёный секретарь Сибирского отделения Академии наук СССР. «Ну, всё, ребята! Собирайтесь, пакуйте чемоданы – вы едете во Владивосток: я выбыл финансирование на создание твоего, Олег, проекта: Института биологии моря. Ты едешь директором-организатором». «Э...нет, нет и нет», – был ответ Олега. «Ну, тогда сам ищи себе директора», – сказал Николай Николаевич Воронцов. Олег предложил Михаилу Евгеньевичу Виноградова – известного гидробиолога, сотрудника Института океанологии (Михаил Евгеньевич Виноградов в тот момент ещё не был академиком) – он более всего подходил на эту роль. Но Михаил Евгеньевич в Москве, переговоры могли затянуться... Позвонили Алексею Викторовичу Жирмунскому. Так, осенью 1965 года к

нам на Орбели пришёл будущий директор нашего Института биологии моря.

Во Владивостоке

Квартиру во Владивостоке для Алексея Викторовича выделили на пятом, а нам на первом этаже в одном и том же доме. Это было очень удобно: Алексей Викторович после работы спускал-

Олег Григорьевич КУСАКИН изучает изоподы

ся к нам, и они с Олегом обсуждали за ужином на кухне успехи прошедшего дня (стола в нашей квартире ещё не было, он имелся только на кухне). Алексей Викторович рассказывал о своих хлопотах: как он «выбивал» помещение для Отдела (в 1967 году это был ещё не институт, а отдел).

Олег рассказывал об успехах «добычи» первого оборудования у своих друзей-дальневосточников. Помогали особенно активно Вячеслав Николаевич Иванков и Олег Иванович Белогуров (в основном микроскопы МБС-9 и МБС-10, а также сетками и всем, что требовалось для первых литоральных экспедиций).

Помогал с оборудованием и деятельный, зажигательный Павел Александрович Мотавкин, он согласился организовать и возглавить лабораторию цитологии в ИБМ. Для института нужны были опытные большие учёные. Друзья-ленинградцы помогли с кадрами – своими учениками. Виктор Фёдорович Машанский порекомендовал своего талант-

ливого ученика – Анатолия Леонидовича Дроздова. Академик Артём Васильевич Иванов порекомендовал тоже своего ученика, доктора биологических наук Леонида Ильича Кулиничу. Институт постепенно обрстал кадрами. Но талантливые учёные не могли сразу предложить широкую программу, хорошо оплачиваемые гранты. Сегодня принято считать, что в «советское время» деньги «сыпались» без счёта и за них никто не отчитывался, поэтому можно было тратить, как захочется. Однако, это не так. Несмотря на фантастически трудную обстановку для исследователей, планы должны были быть достойными для уровня мировой нау-

Литоральные работы
Размах работ впечатляет даже сегодня. Забавный инцидент

произшёл во время посещения лаборатории Кусакина французом Перье, специалистом по литорали. Сопровождала французского учёного Ирина Анатольевна Барсегова (талантивший переводчик, владеющая свободной несколькими языками). Рассказывает Ирина: «Я очень удивилась, войдя в комнату, отвеждённую нам конгрессом, что там нет ни одного стула, кроме того, на котором сидел сам Кусакин. Я попросила сопровождающего нас молодого человека принести стул. Нет, нет! – воскликнул Перье. – Я готов опуститься на колени перед литоральщиком Кусакиным». И, к великому удивлению присутствующих, опустился на колени перед Олегом Григорьевичем! Позже я спросила О.Г. – что такого он сделал, чтобы перед ним встал на колени крупный учёный, амбициозный француз? Грандиозная широта работ – вот что потрясло Перье. Даже сейчас, когда появились корабли и суда каботажные, на которых легко подходить к берегу, трудность исследования литорали не исчезла. А, кроме того, сейчас появились на судах мощные холодильники (так что нет сейчас необходимости везти на литорали живности обрабатывать немедленно). А в те годы сотрудничи шли пешком в любой час ночи

ничным столом, когда все поздравляли отца с избранием в академики, он сидел в полной задушевности. О чём? – спросил я. Вот, не понимаю я этого человека – Олега Кусакина. Как мог он отказаться от такого престижного звания – академика: его кандидатуру обсуждали в кулуарах Академии накануне голосования, и он по подсчётам набирал наибольшее число голосов. И, вдруг, он выходит на трибуну и просит всех, кто собирался голосовать за него, отдать голоса директору ЗИИ, Оресту Александровичу Скарлато, т.к. звание академика необходимо для поддержания статуса такого крупного института как ЗИИ». Но Олегу было всё понятно: он вырос в этом институте, там работала его любимая руководитель – Евпраксия Фёдоровна Гурьянова.

Деньги зарабатывать было тяжело, но и нужд у института было, хоть отбавляй. И Алексей Викторович объявил Олегу, что денег на другие литоральные экспедиции жал, и он их не даст, так как можно отчитываться уже имеющимися материалами. В этот день, уже поздно ночью, Олег пришёл бледный как стена и тихим, но твёрдым голосом, сказал: «Всё кончено. Пакуй чемоданы, мы возвращаемся назад». То, ради чего он «вырвался» из

Шли годы, которые называют иногда застойные. Страну лихорадило, иногда не хватало самых необходимых продуктов. Ошутимый развал в колхозах вызвал идею: посылать помощи из города на сбор картошки. Алексея Викторовича всё чаще вызывали «на ковер». Отзвуком бесед с «вышестоящими» было и жёсткое отношение к сотрудникам. В результате – кадровые потери.

Ушёл в геологический институт, возглавив там лабораторию палеонтологий, Евгений Васильевич Краснов – прекрасный не только учёный, но и организатор (когда Жирмунский и Кусакин отбывали в командировки – Москву и Ленинград, то Евгений Васильевич возглавлял институт). Ушёл с большинством своих сотрудников Израиль Ицкович Брехман. Ушёл вместе со своим коллективом Борис Владимирович Преображенский (эту работу трудно переоценить!). Ушёл даже спокойный и незаслуженным упрекам Павел Александрович Мотавкин. Уходили талантливые молодые люди, защитившие кандидатские диссертации: Пётр Михайлович Жадан, Виктор Павлович Челомин, – все, кому трудно было вынести жёсткое отношение.

Преемники

Настало время, и Алексей Викторович стал задумываться о преемнике. Кто будет следующим директором ИБМ? Не раз он советовался с Олегом Григорьевичем: «Не поставить ли кого-то постарше Касьянова?» – «Нет, нет, Владимир Леонидович – ваша находка». Таким был всегда ответ Олега Григорьевича, который запретил Касьянова, когда тот был ещё аспирантом на кафедре эмбриологии ЛГУ.

В.Л. Касьянов сберёг институт в смутное время перестройки. Об этом необычайно целом и талантливым человеке хорошо рассказала его жена доктор биологических наук Валерия Васильевна Исаева в книге «Мой реквием Владимиру Касьянову» (2007). Владимир Леонидович Касьянов погиб в автомобильной катастрофе 1 октября 2006 года. Директорские полномочия перешли к Андрею Владимировичу Адрианову.

Началась новая эпоха в строительстве института: построенное уже полностью здание самогостройного института, выстроено здание аквариальной – лабораторной корпуса, выстроен океанариум с лабораторным дополнительным корпусом, заповедник стал не только охраняемым предприятием, но и частью института, его своеобразным туристическим центром; усилиями Андрея Владимировича были закуплены современное оборудование и приборы высокого класса. Но что порадовало меня больше всего – это возрождение идеи Олега Григорьевича Кусакина – создана лаборатория зоологии. Может быть, дожив до создания лаборатории микробиологии? К сожалению, из-за нехватки средств и экономии её так и не создали в своё время.

Институт биологии моря – ИБМ – перерос своих создателей. Имена многих его сотрудников влетены в исторически новый Национальный научный центр морской биологии. Но те первые, кто создавал институт, достойны того, чтобы быть отмеченными и упомянутыми.

Алла КАСАТКИНА, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН, доктор биологических наук

В царстве грибов

Третий сезон на Южных Курилах в сотрудничестве с заповедником «Курильский» работала миколог Евгения Миронова БУЛАХ, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН.

Научный отдел заповедника «Курильский» с нетерпением ждал приезда известного учёного-миколога, главного специалиста по грибам Дальнего Востока, замечательного человека – Евгения Мироновны Булах. В этом году сборы грибов проводились не только на Кунашире, но и на Шикотане (территория федерального заказника «Малые Курилы»).

«Исследования грибов класса Базидиомицеты (Basidiomycetes) островных территорий, проводились спорадически, собирались некоторые виды микологами и специалистами смежных специальностей в основном на Сахалине и немного на Кунашире. Планируемые исследования по изучению разнообразия этой группы грибов впервые начали нами в 2016 году на острове Кунашир и с 2018 года – на Итурупе, в 2019 году – на Шикотане и Кунашире. В результате на островах нами обнаружено более 300 видов агариковых и афиллофоровых грибов», – рассказала Евгения Миронова.

Евгения Миронова поделилась впечатлениями от посещения Шикотана: «Я работала на Шикотане в середине августа. Низкий бамбучок позволил обследовать большую территорию. Леса на Шикотане фрагментарные, мертвопокровные с большим количеством грибов. Много сыроежек, встречаются лишайники, паутинники, млечники. При обследовании лишайничников в бухте Церковная обнаружено сильное поражение деревьев лишайниками курильской (Larix kurilensis) корневыми гнилями и трутовиками, но лес хорошо возобновляется, много молодых деревьев. Грибной сезон на Шикотане начинается в конце августа – начале сентября, поэтому для выявления всего многообразия грибов на острове нужно будет ещё раз приехать сюда уже в сентябре следующего года. Большую помощь в моей работе оказал старший государственный инспектор заказника Сергей Карпенко и жители села Крабовозовское, им большое спасибо!».

После посещения Шикотана сбор материала Евгения Миронова продолжила на Кунашире: в дубняках в районе села Дубовое, в пойме ручья Валентины и по тропе Столбовская. «Каждый свой приезд мы открываем что-то новое и эта поездка не исключение. Дополнения в список грибов после камеральной обработки материала будут значительные. Пока могу сказать, что выявлено два новых вида подберёзовика (род *Lecanium*), возможно, новая находка для России гриба *Boletus odaiensis*, описанного в Японии. Новой находкой для Кунашира стало обнаружение гриба удемансиелла бурокрайняя (*Oudemansiella brunneomarginata*), которая встречается на Сахалине, паутинника фиолетового (*Cortinarius violaceus*) на Шикотане, а также новый вид мухомора (род *Amanita*) с жёлтой ножкой и ещё многое другое», – подвела итоги своей поездки Евгения Миронова.

В ходе работ встречены четыре редких вида грибов, занесённые в Красные книги России и Сахалинской области: мокруха войлочная (*Chrooglyphus tomentosus*), трутовик лакированный (*Ganoderma sogosumum*), бондарцевия плёноччатая (*Bondarzewia mesenterica*), грибная капуста, или спарассис широколистный (*Sparassiss latifolia* или ранее – *S. crispa*).

Евгения Миронова охотно делилась своими наблюдениями и знаниями: оказывается, вешенки на Кунашире и Шикотане могут расти не только на лиственных, но и на хвойных деревьях, а грибная капуста, или спарассис является сильнейшим паразитом хвойных. На Дальнем Востоке встречается бледный родственник спарассиса курчавого (*Sparassiss crispa*) – спарассис широколистный (*S. latifolia*), он отличается от *S. crispa* большими, широкими и слегка расщеплёнными листовыми пластинками. Ещё на Кунашире встречается два вида трутовиков: трутовик блестящий (*Ganoderma lucidum*), который растёт на валежнике лиственных деревьев и трутовик лакированный (*G. sogosumum*), предпочитающий пни хвойных пород. Но оба эти трутовика являются редкими, и в Китае считаются священными грибами.

Прогулка с таким большим специалистом, как Евгения Миронова, по тропе «Столбовская» – это увлекательное путешествие в мир грибов. На тропе мы обнаружили 38 (!) видов грибов, запомнили, чем мухомор отличается от шампиньона, узнали, что есть несъедобный гриб, который можно использовать как приправу, а говорушка душистая (*Clitocypa odora*) пахнет анисом, но вкуса не имеет. Ещё оказывается трутовик окаймлённый (*Fomitopsis pinicola*) обладает ценнейшими лечебными свойствами, в период Великой Отечественной войны настой из него использовался партизанами для обработки ран.

Евгения Миронова – автор множества книг о грибах Дальнего Востока, в которых она рассказывает не только о строении и распространении грибов, но и приводит ценную информацию о лечебных, пищевых качествах каждого из них, предупреждает о возможности ошибочного сбора ядовитых грибов. В 2019 году по итогам работы на Курильских островах планируется выпустить Атлас грибов и лишайников Южных Курил. Мы будем с нетерпением ждать это важное и интересное издание.

Исследовательские работы на островах выполнены при финансовой поддержке РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований) по проекту № 18-04-00098 «Выявление и оценка состояния реликтовых широколиственных лесов островов российского Дальнего Востока (Сахалин и Курильские острова)».

Елена ЛИННИК, старший научный сотрудник заповедника «Курильский»

КУСАКИН с супругой Аллой Петровной

на сизигийный отлив за 5-10 км с тяжёлым рюкзаком за плечами, а после похода приходилось обрабатывать: разбирать по видам, взвешивать, преодолевать сон, животных и растения, пока они не загнили, затем фиксировать их для коллекционного фонда института. Это была тяжёлая, изнурительная работа. Труды оплачивал Госкомитет, а финансирование поступало непосредственно директору института. «Ничего, Олег, потерпи. Не только по твоим проектам будут поступать финансы. Будет дальнейший рост и новые проекты», – утешал Алексей Викторович.

Сотрудникам и помощникам, правда, горечь от неудач часто изливалась. Вот, заходим мы с Олегом после работы к зам. директора института Василию Герасимовичу Голотину и Олег предлагает: «Пойдём, Вася, домой – нам по дороге». А Вася не может освободиться от потоков слёз. Как, почему?! «Со мною только что, несколько минут назад, поговорил Алексей Викторович». А свои слёзы Алексей Викторович не показывал никому. «Он шёл напролом, никогда не боялся и всегда добивался своего» – так характеризовал своего напарника Олег Григорьевич Кусакин. Олегу непонятно было: как можно любить работу организационную, когда постоянно нужно отвлекаться от мыслей, беседа о разных бытовых вещах. А Олег был загадочен для директоров (Алексея Викторовича Жирмунского и Ореста Александровича Скарлато). Рассказывал Сергей Орестович Скарлато: «За празд-

северной столицы (его не хотели отпускать, сколько можно по закону – задерживали) – исследование литорали от Чукотки до тропиков – погублено. Утром на работе я стала паковать свои книги, и кто-то это заметил и узнал от меня «зачем?». Через несколько минут ко мне подошёл Алексей Викторович с тем же вопросом. Деньги на продолжение экспедиции тут же нашлись, и мы остались работать. Окружающим сотрудникам казалось, что они (Кусакин и Жирмунский) противостоят друг другу. Но спланивало их вместе нечто непонятное для окружающих. Может то, что родились они в одном городе и оба любили поэтов серебряного века? А может быть то, что они оба отличались той особой интеллигентностью, присущей пиетерцам? Они никогда, никому не пожаловались друг на друга, – ни единого плохого слова.

Институт рос. Алексей Викторович искал и находил людей, комплектовал институт. Он «переманил» в институт основателя науки валеологии Израйла Ицковича Брехмана. Кадры подбирались по признаку симпатий, но, к сожалению, Алексей Викторович часто ошибался и при этом говорил: «Да, ты Олег, был совершенно прав, зря я тебя тогда не послушался и ругал». К сожалению, мы потеряли замечательных сотрудников: доктора биологических наук, зоолога Леонида Ильича Кулиничу, Таисию Флегонтовну Тараканову, Бориса Межова, Ольгу Мыскову, Василия Карпенко и других, всех уже трудно вспомнить.

Евгения Миронова БУЛАХ – автор нескольких книг о грибах